

Чи Сюй выпрыгнул из зарослей сорной травы высотой в полчеловека. Нижняя половина его одежды насквозь вымокла, и некогда светло-коричневая ткань превратилась в тёмно-бурую.

Он сорвал лиану, привязал к ней соломенные сандалии и повесил себе на шею, продолжая идти босиком по грязи. Главное было ступать аккуратно, чтобы не наступить на слишком острые камни.

В мае и июне в горах можно найти кое-какие дикие фрукты, и он шёл сюда в надежде на удачу.

Судя по обстановке за последние дни, в этих краях не было никаких бедствий или голода, и простой народ не стал бы рисковать ради поисков пропитания в чужих горах. Если здесь и росли какие-нибудь дикие плоды, то даже после того, как часть из них сглодали горные звери, должно было что-то остаться.

В лесу темнело гораздо быстрее. На глазах вокруг становилось всё мрачнее, и то тут, то там со всех сторон доносились какие-то шуршащие звуки. Цзин Юй крепко обхватил колени руками и спрятал голову, не смея поднять взгляд. Его хрупкая фигурка казалась тоньше листа бумаги.

— Эй, заснул, что ли? — вернувшись, Чи Сюй увидел, что тот неподвижно сжался в комочек, словно маленький перепёлок.

Цзин Юй поднял голову. На его лбу выступила тонкая испарина, которая тут же исчезла. Заметив Чи Сюя, он и сам не мог толком понять, почему на душе стало чуточку спокойнее.

— Пошли, уходим отсюда.

Чи Сюй повернулся к нему спиной и присел на корточки. Цзин Юй не шелохнулся, и тогда парень оглянулся и поторопил его: — Быстрее давай, а то совсем стемнеет, и мы отсюда точно не выберемся.

Цзин Юй с трудом поднялся, опираясь руками о землю, и сквозь силу бросил: — Я сам пойду.

— Сам пойдешь? — в голосе Чи Сюя сквозило откровенное пренебрежение. — Пока ты сам дойдешь, глядишь, и дикие кабаны, и волчищи с тиграми повылазят.

Ты что, хочешь остаться здесь и жить дикарём?

Шевелись.

Тон Чи Сюя стал намного строже.

Окружающий пейзаж уже почти неразличим, всё заволокло плотной пеленой наступающей темноты. Понимая, что нельзя больше терять ни минуты, Цзин Юй всё же нехотя забрался Чи Сюю на спину.

Хорошо еще, что этот парень оказался легким, иначе после всех сегодняшних тягот таскать кого-то на себе у Чи Сюя точно хватило бы сил разве что упасть замертво.

Луна только-только показала краешек из-за горных вершин, и весь мир окутало холодноватое сияние.

Чи Сюй привел Цзин Юя к небольшой деревне, но внутрь заходить не стал. В окнах почти не горел свет — в такой час все уже наверняка спали, лишь время от времени доносился чей-то собачий лай.

— На, поешь.

Чи Сюй развязал древесную лиану, служившую ему поясом, и достал из подола большой сверток диких бататов, завернутых в листья.

Цзин Юй не протянул руку за угощением и тихо произвел: — Мне не нужно.

— Ты что, в бессмертные собрался?

Он ведь даже сам себе пожалел их по дороге, а этот человек еще и нос воротит.

Чи Сюй холодно фыркнул, поднялся на ноги и отправился искать воду, чтобы вымыть бататы.

Вернувшись, он с силой сунул в руки Цзин Юю пригоршню клубней: — Ешь.

Кто бы мог подумать, что в следующий миг тот просто отбросит их в сторону! Чи Сюй специально выбирал для него самые крупные и теперь едва не плакал от жалости. Он тут же опустился на корточки, подорожные клубни один за другим, смахнул с них пыль и запихнул себе в рот.

— И почему я тогда не дал тебе утонуть?

— Ты сам мне их сунул, а я ведь говорил, что не хочу.

Цзин Юй зашелся кашлем. Чи Сюй, кипевший от злости, на этот раз даже не стал похлопывать его по спине, чтобы помочь отдышаться. Видя, что кашель становится всё тише и постепенно тонет в стрекотании цикад, Чи Сюй с недовольным лицом притянул его к себе.

— Говорю тебе, моя доброта тоже имеет пределы.

Похлопав его по спине, пока тот не перестал кашлять, Чи Сюй взял печёный батат и, поднеся к нему, скомандовал:

— Открой рот.

Цзин Юй намертво сжал губы и не разжимал их.

Чи Сюй подумал про себя: ну просто упрямый осёл. Внезапно его лицо исказилось в фальшивой улыбке, и он протянул:

— Понял. Ты хочешь, чтобы я разжевал его и покормил тебя рот в рот?

— Сказал бы раньше! Ну-ка, давай проверим, что крепче — мои губы или твои.

— Отпусти меня!

Цзин Юй руками оттолкнул приближающееся лицо Чи Сюя и, сообразив, что тот не шутит, в панике выпалил:

— Я буду есть! Я сам поем!

Чи Сюй протянул ему другой кусок, глядя на него полным угроз взглядом: только попробуй выбросить его снова!

Цзин Юй положил в рот один кусочек. В тот момент, когда он раскусил его, сладкий сок потек по его пересохшему горлу. Он не знал, что это за дикий фрукт, но тот оказался очень сладким и обладал особым ароматом.

Увидев, что тот наконец уgomонился, Чи Сюй легко фыркнул: неужели я с тобой не справлюсь?

Неизвестно, чья деревенская курица подала знак первой, но одна за другой запели и остальные.

Чи Сюй соскочил со стога сена и, не заботясь о том, выпался ли Цзин Юй, взвалил его себе на плечо и зашагал вперед.

Питаясь подножным кормом и ночуя под открытым небом три дня, они наконец добрались до следующего населенного пункта — довольно процветающего уездного города.

Чи Сюй не стал спешить вести Цзин Юя внутрь, решив войти в город завтра, а сегодня вечером найти место, чтобы помыться и постирать одежду.

Ему уже давно хотелось освежиться: тащить на себе человека посреди жаркого лета — от него самого уже чуть ли не разило тухлятиной.

— Я первый мыться или ты?

Чи Сюй присел на корточки у берега и проверил рукой температуру воды, после чего покачал головой и сказал:

— Ладно, ты лучше просто оботрись чем-нибудь, вода довольно ледяная.

Хотя днем было очень жарко, с закатом солнца температура с наступлением ночи падала очень сильно.

Цзин Юй недовольно нахмурился и с неверием в голосе произнес:

— Ты собрался купаться прямо здесь?

— А что не так?

Чи Сюй уже снял одежду и собирался стянуть штаны, когда Цзин Юй выругал его:

— Бесстыдник!

Он торопливо отвернулся. Как этот человек вообще может считать, что раздеваться и купаться прямо у него на глазах — это абсолютно нормально?

— Мы же оба мужчины, чего тут стыдиться?

Чи Сюй небрежно бросил снятую одежду и штаны на камень, голышом забрел в воду и, напевая себе под нос веселый мотивчик, стал поливать себя водой.

Цзин Юй прислушивался к плеску воды за спиной, кончики его ушей слегка покраснели, а ногти впились в ладони — он изо всех сил старался делать вид, что Чи Сюя здесь нет.

Закончив купаться, Чи Сюй собрался надеть одежду, но на его лице мелькнуло брезгливое выражение. Переведя взгляд с одежды на спину Цзин Юя, он решительно отложил грязные вещи в сторону.

— Эй, мне нужно постирать одежду, снимай верхний халат.

Цзин Юй сквозь зубы отказался:

— Не собираюсь.

Еще как собираешься, здесь решать не тебе.

— Не снимешь сам — я помогу. — Чи Сюй приготовился сделать всё своими руками.

— Не трогай меня! — Цзин Юй взвизгнул, точно наступившие на хвост кошку, его голос прозвучал резко и пронзительно.

<http://bllate.org/book/22452/2360386>